

пы, и дияконы, и чернцы, и черницы, и слепыя, и хромыя, и глухия, - то все исекоша, а прочие люди и жены и дети босы и безъпокровны, издыхающим им от мраза, и бе тогда видети трепет велий зле, то все множество ведоша полона в станы своя. А сами приидоша к Володимерю в **суботу** мясопустную и **начата лесы и пороки ставити от утра и до вечера, а на ночь огородиша тыном около всего града**. И бысть наутрее увидев же се князь Всеволод и владыка Митрофан, яко уже взяту быти граду, и внидоша во церковь святую Богородицу, и остригошася вси во ангильски образ от владыки Митрофана. **И приступиша ко граду в неделю мясопустную по зав[у]трени въ 7 день февраля и заидоша по примету в город чрез стену, а сюды от сиверныя страны от Лыбеди ко Ориным вратом, к Медяным, от Клязьмы к Волжским вратом**. И тако **взяша въскоре град до обеда** новы и запалиша и огнем. Бежа же Всеволод и Мстислав и все людие в печерний город, а епископ Митрофан и княгини Юрьева со дщерию и снохами, и со внучаты, и прочая княгини, и множество бояр и людей и затворишася во церкви святыя Богородица в полатах. И тако огнем без милости запалиша и. И помоли же ся боголюбивы епископ Митрофан, глаголя: "Господи, боже, сил светодавче, седяй на херу[ви]мех и научи Иосифа, и укрепи Давида пророка на Голияда, и воздвигнув Лазаря четверодневнаго из мертвых, прости руку твою невидимую и приими с миром душу раб своих". Татарове же отбивши и отвориша двери церковныя, и наволочивше леса около церкви, и церковь зажгоша. И издохшася от великова зноя вся сущая ту люди, инии же огнем скончавшеся, а иных оружием до конца предаша смерти, и святую церковь разграбиша, и чудную икону самыя богоматере одраша. И поидоша на великого князя Юрья оттоле. Ови же идоша к **Ростову**, а инии къ **Ярославлю**, а инии на Волгу и на **Городец** и те поплениша все по Волзе и до **Галича** Володимерскаго. А инии идоша к **Переславлю**, и тот град взяша, и оттоле всю ту страну поплениша: **Юрьев, Дмитров, Волок, Тверь и до Торжку**, ту и сын Ярославль убиша. И на всей Ростовской земле и на Суздальской взяша градов 14, апричь слобод, во един месяц февраль. Кончавшуся лету 45, прииде весть великому князю Юрию, яко Владимир взят и церкви соборная, и епископ, и княгини з детьми огнем скончашася, а старейшая сына твоя Всеволод [с] братом убиенна вне града, а люди избывшей к тебе идут. Он же слышя все, возопи гласом велиим со злезамы по правоверней вере християнстей и о церкви, и епископа ради, и людей, бяше бо милостив, не жели себя или жены и детей, и глагола: "Господи, се ли годе бысть твоему милосердию, яко новый бысть Иев терпением, что ради омах аз един?"

В лето 6746 князь велики Юрьи посла Дорожа въ просоки въ 3000-х муж, и прибежах Дорож и рече: "А уже, княже, обошли суть нас около татарове". То же слышав князь Юрьи и всед на конь свой съ братом своим Святославом и со сыновцы своими с Василком Константиновичем и со Всеволодом, и Владимиром, и с мужи своими, и поидоша противу поганых. И нача